DOI: 10.17117/na.2016.05.01.475

<http://ucom.ru/doc/na.2016.05.01.475.pdf>

Поступила (Received): 06.05.2016

Хараев А.А. К вопросу о тенденции развития уголовного права касательно преступлений террористической направленности

Kharaev A.A. On the question of development trends of criminal law concerning terrorism-related crimes

В статье проведен анализ изменений Уголовного кодекса РФ за период с ноября 2013 года по состоянию на 01.06.2016 в части касающейся противодействия терроризму. Изменения УК РФ в ноябре 2013 года и мае 2014 года говорят о существенном ужесточении уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия преступности террористической направленности. Автором осуществлена попытка разъяснения причин данной политики

Ключевые слова: террористический акт, терроризм, преступления террористического характера, противодействие терроризму, профилактика терроризма, незаконные вооруженные формирования

In the article were analyzed the changes of the Criminal code of the Russian Federation for the period from the beginning of 2013 till 01. 06.2016 regarding counter-terrorism. Changes to the Criminal Code of the Russian Federation in November 2013 and May 2014 point to a significant tightening of criminal law of the state policy in the sphere of combating crime of terrorist orientation. The author made an attempt of an explanation of this policy

Key words: act of terrorism, terrorism, crimes of terrorist character, fighting terrorism, prevention of terrorism, illegal armed groups

Хараев Азамат Арсенович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России
г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123

Kharaev Azamat Arsenovich

Candidate of Legal Sciences, Senior lecturer
North caucasus institute for advanced training (branch) of Krasnodar university of the ministry of internal affairs of Russia
Nalchik, Malbakhov st., 123

Преступность на сегодняшний день – одна из важнейших проблем не только национального масштаба, но и всего мирового сообщества. Происходящие в нашей стране социально-экономические и политические изменения в течение последней четверти века ведут к росту преступности и потому требуют ответной реакции со стороны государства в виде правотворческой деятельности.

Правотворчество является одной из важнейших сторон деятельности государства. Беглый анализ «правовой истории» постсоветской России показывает

подверженность активным изменениям и корректировкам ряда отраслей молодого российского законодательства. Все это говорит о том, что пока еще не удастся правильно определять меру достаточности законодательного регулирования, и законодатель находится в «активном творческом поиске».

Данный процесс, естественно, не прошел мимо и уголовного законодательства. К тому же в 2006 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005). В последние 10-15 лет в уголовной политике Российской Федерации в целом наметился устойчивый курс на гуманизацию. Однако в вопросах противодействия терроризму данный курс в последние годы был резко скорректирован в обратном противоположную сторону.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 пришел на смену Уголовному кодексу РСФСР 1960 года и является уже четвертым по счету основным уголовным законом нашего государства. На сегодняшний день он насчитывает 175 поправок или 145 редакций. Последние изменения вносились совсем недавно – последняя редакция от 01.05.2016.

В числе основных законодательных актов, направленных на совершенствование уголовно-правовых норм в части противодействия терроризму, можно назвать новый Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], и Федеральные законы от 02.11.2013 № 302-ФЗ [1] и от 05.05.2014 № 130-ФЗ [2]. С момента последних изменений УК РФ в части касающейся преступлений террористической направленности прошло почти полтора года, а с момента введения новых общественно-опасных деяний – ровно два года.

С учетом небольшого, но уже вполне достаточного периода для анализа, постараемся разобраться в изменениях уголовного законодательства.

В первую очередь ноябрьскими изменениями увеличено количество общественно-опасных деяний террористической направленности. Таким образом, Уголовный кодекс РФ пополнился сразу тремя новыми статьями: ст. 205.3 – «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», ст. 205.4 – «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 – «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Расследование новых преступлений террористической направленности будет проводиться следователями Следственного комитета и ФСБ России, а рассмотрение уголовных дел – коллегией из трех судей общей юрисдикции. При этом территориальная подсудность рассмотрения таких уголовных дел может быть изменена по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителей, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства или их близких.

Лицу, подозреваемому в совершении этих преступлений, обвинение должно быть предъявлено не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения. Деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения таких преступлений, подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Следует отметить, что за совершение перечисленных преступлений условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее 3/4 срока назначенного наказания. Несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, не подлежат освобождению от наказания и помещению в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Однако лицо, совершившее одно из новых преступлений, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении такого обучения, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, его прошедших, осуществлявших, организовавших или финансировавших данное обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместе с тем не может признаваться добровольным прекращение участия в террористических сообществах в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Говоря о новых преступных деяниях, нельзя не отметить и произошедшее усиление ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ – «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». В частности, за создание незаконного вооруженного формирования (НВФ) или его финансирование будут лишать свободы на срок от 8 до 15 лет (ранее – от 3 до 10 лет, еще ранее от 2 до 7 лет) с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет (ранее – до 3 лет, еще ранее – до 2 лет).

С 5 до 10 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет увеличилось максимальное наказание за участие в НВФ, причем наказывать будут и тех, кто участвует в иностранных НВФ, действия которых противоречат интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Также нужно отметить, что Федеральный закон № 302-ФЗ разграничил уголовную ответственность за деятельность террористических и экстремистских организаций, для чего были внесены соответствующие изменения в ст. 282.2 УК РФ – «Организация деятельности экстремистской организации».

Майскими изменениями в УК РФ предусматриваются:

- увеличение максимального срока лишения свободы, который может быть назначен за совершение террористических преступлений, составляющий теперь 35 лет (по совокупности приговоров);

- совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма рассматривается теперь какотягчающее обстоятельство; запрет на назначение лицам, виновным в совершении террористических преступлений, более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за соответствующее преступление (ст. 64 УК РФ), на условное осуждение (ст. 73 УК РФ), а также на предоставление отсрочки от отбывания наказания в связи с беременностью или наличием ребенка (ст. 82 УК РФ);

- запрет на применение сроков давности к лицам, совершившим террористические преступления;

– ужесточается наказание за совершение отдельных террористических преступлений, в том числе «новых» вышеописанных деяний (ст.ст. 205.3 – 205.5 УК РФ) – теперь может быть назначено пожизненное лишение свободы.

– вводится ответственность за организацию финансирования терроризма, прохождение обучения в целях организации массовых беспорядков, склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Как правильно заметил профессор Кочои С.М. анализ норм УК РФ и норм Федерального закона «О противодействии терроризму» свидетельствует о наличии неоправданных противоречий как между ними, так и между самими нормами УК РФ [3]. Во-первых, нормы УК РФ о террористической деятельности (ст.ст. 205.1 – 205.4) сильно отличаются от нормы профильного Закона (п. 2 «а» ст. 3), непосредственно раскрывающей понятие «террористическая деятельность». К ней ст. 205.1 УК РФ относит не только «террористический акт», предусмотренный ст. 205 УК РФ (как это делает профильный Закон), но также преступления, предусмотренные ст.ст. 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ (а также ст.ст. 205.1, 205.2, 220 и 221 – примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ).

В ст. 205.3 УК РФ между словосочетаниями «террористическая деятельность» и преступлениями, предусмотренными ст.ст. 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, использован союз «либо». При этом название ст. 205.3 УК РФ говорит о другом: все перечисленные преступления входят в понятие «террористическая деятельность». Возможно, конечно, и иное объяснение ситуации: если законодатель действительно не видит разницы между указанными в ст. 205.3 УК РФ преступлениями, то название данной статьи сформулировано более узко, нежели диспозиция предусмотренной ею нормы.

Подобным образом, кстати, сконструирована также ст. 205.4 УК РФ, с той лишь разницей, что в ней террористической деятельности противопоставлен более широкий круг преступлений: к перечисленным в ст. 205.3 УК РФ добавлены преступления, предусмотренные ст.ст. 205.2, 220 и 221 УК РФ [4].

Анализируя изменения уголовно-правового законодательства за 2013-2015 годы (по состоянию на 01.11.2015), думается, что здесь есть все основания говорить об ужесточении уголовной политики в сфере противодействия преступности террористической направленности. Однако в погоне за оперативными мерами в ответ на ряд террористических актов, законодатель допустил, как кажется, ряд вышеуказанных несогласований и коллизий.

Пределы ужесточения уголовной политики государства в данной сфере вряд ли можно обозначить. Любые не противоречащие международному и отечественному праву меры имеют право на жизнь. По данным соцопросов, число россиян, высказывающих опасения по поводу возможной террористической угрозы, возросло с конца 2014 года на 7% и составляет 65%. Главным источником террористической угрозы жители страны считают радикальных исламистов [5]. В 2013 и 2014 годах, когда подобный вопрос также задавался, никто такого ответа не давал.

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством Президент РФ определяет основные направления государственной политики в

области противодействия терроризму. В основе этого комплексного решения лежит анализ мировой правоприменительной практики по вопросам правового обеспечения противодействия терроризму. Аналогичные нормы содержатся в законодательствах ряда стран: Австрии, Германии, Японии, Великобритании, Китая.

Посредством изменения положений Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О противодействии терроризму» создается механизм проверки законности происхождения имущества близких родственников лица, совершившего террористический акт; лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве); иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, если есть достаточно оснований предполагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества. Весьма важно, что закон предусматривает и возможность возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта, за счет средств указанных лиц.

Смысловая нагрузка описываемых изменений заключается в их направленности, прежде всего, на активную профилактику терроризма и предупреждение новых акций путем создания превентивного механизма, который удержал бы потенциальных террористов и их пособников от запланированных преступлений.

Любое изменение законодательства, а в особенности уголовного, должно иметь на то свои причины. А на современном этапе нововведения в уголовном законодательстве вызываются не только, а иногда и не столько, причинами, но и поводами. Попробуем в них разобраться.

В декабре 2012 года международной группой экспертов под эгидой Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) Сиднейского университета (Австралия) представлен «Глобальный индекс терроризма» (The Global Terrorism Index) и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню терроризма. Российская Федерация в этом рейтинге заняла 9 место, оказавшись рядом с такими странами, как Сомали, Нигерия, Таиланд, Филиппины и Судан [6].

По разным данным количество терактов на Северном Кавказе в последние несколько лет составляет от 84 до 90% от общего по Российской Федерации. Примерно такая же картина по специальным антитеррористическим операциям и участникам незаконных вооруженных формирований.

В 2011 году в Северокавказском регионе убиты 345 участников вооруженного подполья, в том числе 48 лидеров, задержаны 660 боевиков и их пособников.

В 2012 году на Северном Кавказе был уничтожен 391 участник незаконных вооруженных формирований, в том числе 50 главарей, задержано 461 участников и пособников бандподполья, явились с повинной 44 человека [7].

На территории СКФО в течение 2013 года нейтрализовано (убито) свыше 260 (по данным интернет-портала «Кавказский узел» – 298) боевиков, в том числе 42 главаря, среди которых и организаторы резонансного террористиче-

ского акта в Волгограде в октябре 2013 года [8, 9]. В 2014 году на Северном Кавказе потерь среди сотрудников силовых ведомств стало меньше, так же как и среди участников незаконных вооруженных формирований. Снижение числа жертв с обеих сторон связано с отъездом части радикально настроенного населения в исламскую группировку (*запрещенная на территории РФ организация*).

Терроризм представляет угрозу для национальной безопасности России. В рядах радикальных группировок в Сирии и Ираке сегодня воюют около 2000-2500 российских граждан. Опасность этого явления заключается в том, что в конечном итоге эти террористы будут возвращаться в страну. В этих регионах они получают подготовку, приобретают навыки и, вернувшись обратно на родину, будут представлять исключительную угрозу для своих соотечественников. Что делать и какой заслон поставить планам и намерениям тех, кто прошел «обкатку», научился воевать, с тем, чтобы не пропустить их на свою территорию?

Видимо описанные выше изменения законодательства и призваны противодействовать данному процессу, а приведенные статистические данные за последние четыре года послужили серьезным аргументом со стороны законодателя для принятия такого решения.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Кочои С.М. *Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ* // *Lex russica*. 2014, №9. С. 1061-1069.
4. Хараев А.А. *Противодействие терроризму уголовно-правовыми способами: что нового?* // *Теория и практика общественного развития*. 2014. №19. С. 98-100.
5. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/terrorism/article/terroristicheskaja-ugroza-monitoring.html>
6. *Глобальный индекс терроризма – информация об исследовании* // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
7. Брежицкая Е. МВД: За прошлый год на Северном Кавказе ликвидирован 391 бандит // Интернет-портал Российской газеты, 25.01.2013. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/25/reg-skfo/itogi-anons.html>
8. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/24/reg-skfo/nak-anons.html>
9. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/241135/>

© 2016, Хараев А.А.

К вопросу о тенденции развития уголовного права касательно преступлений террористической направленности

© 2016, Kharaev A.A.

On the question of development trends of criminal law concerning terrorism-related crimes